

2. Агапкина Т. А. Сад / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. – М. : Международные отношения, 2009. – Т. 4. – С. 530–533.
3. Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства. Справочное издание / Д. Апостолос-Каппадона. – Челябинск : Урал LTD, 2000. – 267 с.
4. Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. / А. И. Герцен. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 1. – 575 с.
5. Герцен А. И. Сочинения : в 4 т. / А. И. Герцен. – М. : Правда, 1988. – Т. 4. – 464 с.
6. Гура А. В. Воробей / А. В. Гура // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – С. 430–433.
7. Гура А. В. Крики животных и птиц / А. В. Гура // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. – М. : Международные отношения, 1999. – Т. 2. – С. 675–677.
8. Гура А. В. Пчела / А. В. Гура // Славянская мифология : энциклопедический словарь. – М. : Международные отношения, 2002. – С. 397–399.
9. Дмитриева Е. Е. Русский человек на rendez-vous / Е. Е. Дмитриева // Солнечное сплетение. – № 16–17. – Режим доступа: http://www.plexus.org.il/texts/dmitrieva_russ.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Иванов В. В. Птицы / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира : в 2 т. – М. : Советская энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 346–349.
11. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д. С. Лихачев. – М. : Согласие, 1998. – 356 с.
12. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
13. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб., 1999. – 848 с.
14. Мир русской усадьбы. Очерки. – М. : Наука, 1995. – 294 с.
15. Романова Н. Н. Знаки прошлого и настоящего: Краткий словарь / Н. Н. Романова. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 280 с.
16. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия / под общ. ред. В. Л. Телицына. – М. : Локид-Пресс, 2003. – 495 с.
17. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. – 2003. – № 2. – С. 3.
18. Усачева В. В. Крапива / В. В. Усачева // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. – М. : Международные отношения, 1999. – Т. 2. – С. 643–647.
19. Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 2005. – 405 с.
20. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М. : Высшая школа, 1990. – 303 с.

КОНЦЕПТОСФЕРА АНГЛИЙСКОСТИ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Г. СВИФТА «УРОКИ ПЛАВАНИЯ»

Е.Г. Сатюкова

В статье рассматриваются особенности репрезентации концептосферы английскости в сборнике рассказов современного английского писателя Г. Свифта «Уроки плавания». Выделяются концепты «свобода», «море», «дом», «эксцентричный англичанин». Концептосфера английскости подвергается рассмотрению также в мультикультурном контексте.

In the article are considered some peculiarities of the representation of conceptosphere of “Englishness” in the collected stories of a modern English writer G. Swift “Learning to swim”. Such concepts, as “freedom”, “sea”, “home”, “eccentric Englishman” are marked out. A conceptosphere of “Englishness” is considered also in the multicultural context.

Ключевые слова: английскость, концептосфера, концепт.
Key words: Englishness, conceptosphere, concept.

Объектом изучения в литературоведении является художественный концепт, формирующийся в пространстве художественного текста в рамках определенной национальной картины мира. Рабочее определение концепта как литературоведческой категории предложено Н.В. Володиной: «Концепт – это смысловая структура, воплощённая в устойчивых образах, повторяющихся в границах определённого литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающая культурно-значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [1, с. 19].

Изучение феномена «английскость», подразумевающее анализ отражения и переосмысления национального самосознания в индивидуальном творчестве, должно, на наш взгляд, опираться на исследование концептосферы.

Феномен «английскость» целесообразно подвергнуть исследованию на примере малой прозы, где сокращение объёма сочетается с более концентрированным выражением идей. В данной статье мы рассмотрим особенности репрезентации концептосферы английскости в сборнике рассказов Грэма Свифта «Уроки плавания и другие рассказы» (“Learning to Swim and Other Stories”) [2].

Свифта интересует как общечеловеческая природа в её философском измерении, так и собственно английское национальное своеобразие. Найти общее в частном – один из его принципов. Он обращается к актуальным не только в контексте английскости проблемам свободы, терпимости и толерантности, вины, привлекает внимание к кризису семейных отношений, взаимоотношений родителей и детей.

Концепт «свобода» относится к универсальным концептам, присутствующим в любой лингвокультуре. Способ его воплощения в рассказе Г. Свифта «Туннель» отличается философской глубиной. Свобода как одна из важнейших человеческих ценностей подвергается критическому переосмыслению. Писатель фиксирует состояние, когда свобода достигнута, но, что с ней делать, не вполне понятно. Герои рассказа, бывшие школьники, скрываются от родителей, препятствующих их любви, в маленькой грязной съемной квартирке. Упоение свободой вскоре сменяется разочарованием, материальными трудностями. Из окна они наблюдают, как два школьника роют туннель, ведущий со школьного двора наружу. Частная история двух влюбленных молодых людей, как в зеркале, отражается в параллельной истории роющих туннель школьников и приобретает черты философской притчи.

Английскость на современном этапе воспринимается Г. Свифтом в соотношении с наиболее показательной для формирования и выражения этого феномена викторианской эпохой, когда складываются основные культурные и психологические составляющие английскости. Критически переосмыслены традиционные в контексте викторианства проявления имперского менталитета («Сераль»), стереотипы восприятия представителей чужой культуры («Сераль», «Сын»), проявления пуританства и нравственного ригоризма («Отель», «Сераль»). Г. Свифт обращается к викторианским ценностям с целью их деконструкции, радикальной переоценки.

В рассказе «Клиффедж» актуализирован символический слой концепта «море»: море, «спящий монстр» [2, с. 114], символизирует бесконечность и

смерть. Но море может символизировать и жизнь, полную неопределенности и опасностей. В рассказе «Уроки плавания» возникает развернутая картина, аллегорически выражающая отношения родителей и детей в семье: мальчик учится плавать под руководством отца, ощущая скрытое ревнивое противодействие матери. Как только у него начинает получаться, он уплывает далеко от берега, подальше от родителей. Море здесь обозначает взрослую жизнь, отец пытается передать ребенку свой опыт, а поведение матери продиктовано неосознанным желанием уберечь его от опасностей. В рассказе «Химия» сцена с утонувшей в пруду игрушечной лодкой является предвестником разрушения семейной идиллии.

Концепт «эксцентричный англичанин» как один из элементов концептосферы английскости выражен в рассказе «Антилопа Хоффмайера». В этом рассказе создан карикатурный образ фанатичного любителя животных, отчаянно пытающегося спасти вымирающий вид карликовых антилоп. Странность и чужаковатость персонажа в свете английской литературной традиции воспринимаются как особенности английского национального характера. Ассоциативная связь со старой доброй Англией подкреплена такими деталями, как традиционное семейное чаепитие по воскресеньям, викторианская гостиная в доме зрителя зоопарка.

В ряде рассказов сборника «Уроки плавания» «английскость» проявляется также опосредованно, в контексте межкультурного полиэтнического пространства. Глобализация, диалог культур, постколониальный и мультикультурный компоненты являются определяющими факторами современной жизни Великобритании.

Английскость в рассказе «Сын» проявляется в совмещении разных точек зрения на греков – сами греки, персонажи рассказа, ощущают себя героями античного трагического мифа (однако не следует забывать, что такими их видит автор-англичанин), стандартное восприятие греков англичанами сводится к образу жизнерадостного владельца небольшого ресторанчика.

В рассказе «Уроки плавания» Г. Свифт вновь обращается к теме Греции и греческих культурных архетипов. В данном рассказе диалог культур (Англия – Греция) выстраивается не на условиях изначальной конфликтности, а на толерантной основе. Система ценностей персонажей ориентирована на древнегреческий культурный образец. Для миссис Синглтон это прекрасная античная статуя, для её мужа – спартанский образ жизни. Таким образом, разные жизненные парадигмы героев рассказа своим истоком имеют античные архетипы.

Один из существенных концептов английскости – «дом» как уютный домашний очаг, источник семейного счастья и благополучия, дом как крепость. В рассказе «Гейбор», в котором повествуется об усыновлении английской семьей маленького беженца из Венгрии, сцена семейного застолья, когда вся семья с «пунктуальной сентиментальностью» вечером собирается к праздничному ужину, является художественным фоном, ярко подчеркивающим гармонично сложившиеся семейные отношения и отсутствие оппозиции «свой – чужой» в контексте сохранения национальной традиции. В рассказе «Химия» раскрывается трагизм разрушения традиционного английского понимания дома как крепости.

В рассказе «Сераль» выражены и подвергнуты критическому переосмыслению антагонизм, неприятие, непримиримый конфликт культур Запада и Востока. Стереотипы восприятия европейцами Востока, продиктованные

реликтами английского имперского менталитета, отличают отношение героини рассказа к Турции и её жителям. Героиня демонстрирует страх перед чужой культурой. В отличие от нее ее супруг не отвергает восточную культуру, ощущает интерес к ней и готовность к диалогу.

В рассказе «Ипохондрик» показано, как легкомысленно-пренебрежительное отношение врача-англичанина к неопределенным, лишенным конкретности жалобам молодого иммигранта приводит к трагедии. Оппозиция «свое – чужое» предстает в рассказе как противостояние антигуманного гуманному, преодолевая национальное, растворяя «английское» в общечеловеческом.

Для интерпретации фантастической новеллы «Часы» очень важен ее мультикультурный контекст. Герой рассказа, обладатель старинных часов, дарующих своему владельцу бессмертие, отдает часы, чтобы спасти жизнь новорожденного индийского мальчика. К ребенку возвращается жизнь, но часы останавливаются, исчерпав свою магию. В сюжете новеллы закодировано ощущение смерти старой Европы, возникновение нового мультикультурного пространства, за которым – будущее.

Таким образом, английскость выражена в рассказах Г. Свифта посредством ряда концептов, изучение которых позволяет выявить определенные закономерности отражения данного феномена в творчестве писателя, связанные с особенностями его мировосприятия.

Список литературы

1. Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н. В. Володина. – М. : Флинта : Наука, 2010.
2. Swift G. Learning to swim and other stories / G. Swift. – L. : Pan books, 1985.

ОТ ПИСЬМА К «ЭПИСТОЛЯРНОМУ ДНЕВНИКУ»: ПО КНИГЕ В.П. АСТАФЬЕВА «НЕТ МНЕ ОТВЕТА...»

А.И. Смирнова

В статье выявляются основные «сюжетообразующие» линии в «эпистолярном дневнике» В.П. Астафьева «Нет мне ответа...» (Иркутск, 2009), в который вошли письма автора, создававшиеся на протяжении полувека.

In article there are allocated lines that “form a plot” in V.P. Astafiev’s “epistolary diary” which is called “There is no answer for me” (Irkutsk, 2009). It includes author’s letters which were created throughout half a century.

Ключевые слова: письмо, дневник, автор, сюжетообразующие линии, жанр.

Key words: letter, diary, author, form plot lines, genre.

После Второй мировой войны эпистолярная форма приобретает в отечественной литературе особое значение как непосредственное, подлинное, лирически насыщенное свидетельство. Любопытны жанровые трансформации эпистолярной прозы. Так, начиная со второй половины 1960-х гг. «появляются» тексты, которые изначально представляли собой реальную переписку, а потом были объявлены литературными произведениями. Такие сочинения возникают практически синхронно с возвращением интереса к собственно